МНОГОЯЗЫЧИЕ
И
ПРЕПОДАВАНИЕ

редакторы
Полина Гельфрейх, Марина Низник,
Екатерина Протасова, Артем Федоринчик

разие приветствуется, и все языки, на которых говорят ученики, уважают
Предполагается, в классе достигается слаженное обеспечение комфортного
использования родного языка и предоставление возможностей делиться своим
языковым и культурным опытом с одноклассниками. Так, дети могут говорить
между собой на языке меньшинства (что поощряется в целях его поддержки) ил
на языке большинства по своему желанию, в обсуждение включены культурны
емы, истории и традиции разных этнических групп, обучение проходит дифф
енцированно в зависимости от уровня владения языками, так чтобы предоста
ть больше поддержки начинающим и ставить более сложные задачи перед те
кто свободно говорит на данном языке

2024

МНОГОЯЗЫЧИЕ
И
ПРЕПОДАВАНИЕ

редакторы
Полина Гельфрейх, Марина Низник,
Екатерина Протасова, Артем Федоринчик

2024

МНОГОЯЗЫЧИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ

Полина Гельфрейх, Марина Низник, Екатерина Протасова, Артем Федоринчик (ред.)

Rīga: RETORIKA A, 2024. – 260 стр.

Миграционные тенденции усиливают языковое и культурное разнообразие, изменяя подходы к обучению. Лингвистически адаптивное преподавание помогает учитывать потребности многоязычных учеников, превращая трудности в возможности. Учителя используют родные языки учеников как ресурс, связывая их с основным языком обучения, интегрируя культурно релевантные материалы и поощряя транслингвизм. Такой подход развивает когнитивные способности, формирует позитивную идентичность и толерантность. Лингвистически отзывчивое обучение основывается на критической педагогике и переосмыслении пуристских подходов. Использование мультиязычных ресурсов, цифровых технологий и театрализованных приемов способствует созданию инклюзивного пространства, где языковое и культурное разнообразие ценится, а ученики успешно адаптируются в глобальном обществе.

ISBN 978-9934-642-07-4

© П. Гельфрейх, М. Низник, Е. Протасова, А. Федоринчик, 2024
© RETORIKA A, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Протасова Е. *Как связаны многоязычие и преподавание* **4**

Федоринчик А. *Что главное для жизни языка? Опыт многоязычных регионов* **8**

Зеленин А. *Иностранные языки в Финляндии: как выбраться из ловушки?* **50**

Бергманн А. *Россия ведет войну.*
Как это отражается на преподавании русского языка? **64**

Савельева И. *Перспективы развития русско-итальянского билингвизма в Италии* **76**

Калюга М. *Особенности лексических ошибок в речи детей-билингвов* **93**

Ненонен О. *Стратегии компенсации лексического дефицита у эритажных носителей русского языка в Финляндии* **97**

Курбангулова Т., Бремер Б., Блахер О., Полетаев Ч., Теняева А. *«О кони, конёв и коней» – использование падежей русскоязычными эритажниками в Германии* **109**

Сосновцева Е. *Отступления от рекомендательной нормы в русской письменной речи у школьников в ситуации эстонско-русского билингвизма* **122**

Перотто М. *Обучение билингвов переводу при помощи параллельных корпусов* **132**

Пикколо Ф. *Многоязычие и лексикографические нюансы: анализ и трактовка значения глагола «вести» в русском языке. Сравнение с переводом на итальянский язык* **145**

Романова Е. *Русскоязычные финношведы и их семейная языковая политика* **153**

Протасова Е., Силкин С. *Соотношение опыта и методов развития двуязычия* **161**

Пчелинцева Е. *Обучение украинскому языку как иностранному до и после 24 февраля 2022 г.* **173**

Тригубчак Е. *Интенсивные языковые курсы как эффективный инструмент адаптации в иноязычной среде* **181**

Климкина О. *Язык как система функциональных опор в условиях учебного двуязычия: обучение лексике* **188**

Еленевская М. *Полифония в пространстве многоязычного города и ее использование в изучении культур и лингвопедагогике* **200**

Лядская Д., Торрезин Л. *Портрет учебников РКИ, изданных в Италии: языковые и лингвокультурные аспекты* **212**

Лядская Д., Маканьо К. *Каталог онлайн-ресурсов для изучения и преподавания русского языка как иностранного* **219**

Белоконь О. *Опыт преподавания русского языка школьникам-билингвам в Новой Зеландии: способы преодоления недостатка языкового общения* **236**

Колодина Н. *4x4 Personalized Approach to World Language Learning in K-12* **243**

Осис Н. *Применение методов режиссерского анализа и close reading в методике преподавания русской литературы* **251**

Александр Зеленин (Тампере, Финляндия)

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ФИНЛЯНДИИ: КАК ВЫБРАТЬСЯ ИЗ ЛОВУШКИ?

Ситуация в Финляндии с изучением иностранных языков на разных ступенях – от школьной до университетской – тревожит… Доминирование английского языка повсеместно, а что же с другими иностранными языками? Есть ли у них шансы для повышения статуса и популярности изучения в финской школьной системе, напрямую, конечно, отражающихся и в высшей школе, в бизнесе, в общем многоязычии страны?

Статья состоит из двух частей: в первой дается анализ актуального состояния изучения иностранных языков в средней школе Финляндии. Первая часть является необходимым фактологическим базисом для аргументации осуществляемых исследовательских проектов. Во второй части статьи представлены реализуемые и планируемые исследовательские проекты, фиксирующие в синхронном плане и прогнозирующие в ближайшей перспективе возможности и шансы языкового разнообразия в сфере изучения иностранных языков.

Цель проектов – на макро-, мезо- и микроуровне выявить тренды в изучении иностранных языков как в масштабах всей страны, так и в выбранных для анализа регионах, что обусловливается быстро меняющимися социополитическими условиями. На макроуровне целью является представить роль и функции муниципального уровня педагогического и финансового менеджмента.

На мезоуровне реализуется следующая цель – проанализировать понимание ректорским корпусом средних школ национальной государственной политики в области изучения языков, реальным ректорским уровнем влияния на организацию учебных групп в контексте языковой политики и языковой практики в национальном масштабе.

На микроуровне целью проектов является изучение роли родителей и окружения учащегося в выборе изучения иностранных языков на региональном уровне (регион Пирканмаа (Pirkanmaa) и Центральная Финляндия (Keski-Suomi)).

Таким образом, цель статьи – проанализировать актуальное состояние и репертуар иностранных языков в школьной системе Финляндии в рамках научно-исследовательских проектов, осуществляемых в университетах Ювяскюля и Тампере для оценки и прогнозирования представленности иностранных языков в школьной учебной программе как в национальном масштабе, так и на региональном уровне.

Иностранные языки в Финляндии: история вопроса

Основы нынешней программы изучения языков были заложены в 1970-х годах в связи с реформой общеобразовательной школы. В данном случае была выбрана модель преподавания второго государственного языка и одного иностранного языка, до той поры широкое и обязательное преподавание языка для всех не считалось важным (Kettunen et al. 2012).

Однако здесь заключено два вопроса. Первый – можно ли считать другой государственный язык (шведский), который заметно улучшает статистику, иностранным. Конечно, это новый язык для большинства учащихся. В основной учебной программе начального образования (POPS 2014) другой государственный язык (в частности, шведский для финноговорящих, финский для шведоговорящих) не входит в категорию иностранных языков, а является самостоятельным, отдельным учебным предметом. Критериями изучения второго государственного являются следующие (согласно законодательству 1994 г., акт 1457, §33): муниципалитет, в котором проживает не менее 30 000 человек, говорящих на другом языке, должен предложить другой государственный язык в качестве учебного предмета, а также языки, упомянутые в статье 27(3) Закона об общеобразовательной школе. Учащийся,

говорящий на саамском, цыганском (рома) или иностранном языке, для которого он является родным, изучает финский или шведский в качестве второго государственного языка (Kangasvieri 2022a: 22).

Второй вопрос – к иностранным языкам в основной учебной программе начального образования (POPS 2014; Kangasvieri 2022a: 22) относят следующие: английский, французский, немецкий, русский. Финляндия в языковом отношении довольно гомогенная страна: в 2020 г. 86,5% населения относило себя к финноязычным, 5,2% – к шведоязычным, носители других языков – 8,3%. В статье не рассматривается ситуация с языками, не включенными в официальный перечень иностранных языков, то есть со вторым государственным языком, в частности шведским, и языками этнических меньшинств: саамов (около 10 000 человек, владеет языком 3 200), цыган (ромов) (10 000–12 000), татар (600–700), евреев (около 1 800), карелов (33 000, владеет языком 11 600) (stat.fi/til/vaerak/2021/vaerak_2021_2022-03-31_tau_001_fi.html).

Дискуссия об обязательном изучении второго государственного («домашнего») языка, в основном шведского, в финноязычных школах длится многие десятилетия. Кажется, все-таки было достигнуто своего рода перемирие, когда в ходе реформы учебной программы 2014 года начало изучения шведского было перенесено из средней школы в начальную (POPS 2014). И тем не менее, на протяжении нескольких десятилетий это привносило – и продолжает вносить – свой собственный оттенок в дискуссии о финском языке (Geber 2010; Ihalainen et al. 2019).

Когда Финляндия присоединялась к Европейскому союзу (1995 г.), возникла необходимость в разнообразных языковых навыках, в диверсификации изучения иностранных языков. Желание отвечать на потребности и давление глобализации отразилось и на языковой программе среднего образования. Стремление к включению в международный рынок и культурный обмен при помощи трансформации языковых программ на всех уровнях – одна из политизированных тем учебных планов во всех странах.

В разгар глобализации исследователи пытались обосновать и рационализировать изучение иностранных языков в учебных программах: «В конечном счете основания репертуара языков фокусируются на их широком выборе и возможности изучения, хотя ключевыми языками, несмотря ни на что, являются шведский и английский. На национальном уровне при обсуждении нового текста основной учебной программы начального образования [принятой в 2014 г. – А.З.] пришло время подумать о том, с помощью каких языковых навыков финны лучше всего могут преуспеть на международных образовательных и трудовых рынках, а также в глобализирующемся мире» (Rokka 2011: 316).

Система изучения языков в Финляндии в средней школе

В финской средней школе и в гимназии принята такая система языкового образования: изучение «длинного языка» (pitkä kieli) обычно начинается в начальной школе, часто в третьем или четвертом классе. Изучение «короткого языка» (lyhyt kieli) обычно начинается в старших классах средней школы или гимназии, в зависимости от возможностей школы и выбора ученика.

Изучаемые языки (в средней школе и гимназии) *[OPH 2019]*

Язык	Начало изучения	Обязательный/добровольный
A1	с 1-го класса (с весны 2020 г.)	обязательный/общий для всех (возможные языки для изучения: англ., нем., франц., рус.)
A2	С 3(4) или 5 класса	добровольный (в школах, где есть возможность выбора)
B1	С 6 класса (с 2016 г.)	обязательный/общий для всех (финский – для шведоговорящих, шведский – для финноговорящих)
B2	В 7–9 классах средней школы (чаще всего с 8 класса)	добровольный (нем., франц., испан., рус.)
B3	гимназия	добровольный (нем., франц., испан., рус., латынь)

Данная система вступила в силу 1.08.2021. В Финляндии, как и в большинстве стран ЕС, изучение второго обязательного иностранного языка начинается в возрасте 11–13 лет (oph.fi/fi/uutiset/2023/eurydice-raportti-kielten-opettelu-alkaa-yha-nuorempana-samalla-englannin-valta-asema). На общеевропейском фоне ситуация с изучением иностранных языков выглядит даже образцовой. В 2020 году учащиеся старших классов средней школы Финляндии изучали в среднем 2,2 иностранных языка, при среднем показателе по ЕС в 1,61 (oph.fi/fi/uutiset/2023/eurydice-raportti-kielten-opettelu-alkaa-yha-nuorempana-samalla-englannin-valta-asema). Однако уже с 1991 года преобладание английского языка в репертуаре изучаемых иностранных языков в Финляндии усилилось, в то же время, напротив, изучение французского, немецкого и испанского языков с каждым годом все сокращается и в настоящее время значительно ниже среднего по ЕС. (данные приведены на 2020 г.: oph.fi/fi/uutiset/2023/eurydice-raportti-kielten-opettelu-alkaa-yha-nuorempana-samalla-englannin-valta-asema; eurydice.eacea.ec.europa.eu/publications/key-data-teaching-languages-school-europe-2023-edition; statista.com/topics/6722/education-in-finland/; Facts and Figures on Basic Education in Finland FINAL_1.pdf (oph.fi)).

Изучаемый язык	**Уровень изучения**	**ЕС**	**Финляндия**
английский	Старшие классы	98%	Почти 100%
	Средняя школа	84%	99%
французский	Старшие классы	31%	5%
	Средняя школа	6%	5%
немецкий	Старшие классы	20%	9%
испанский	Старшие классы	18%	4%

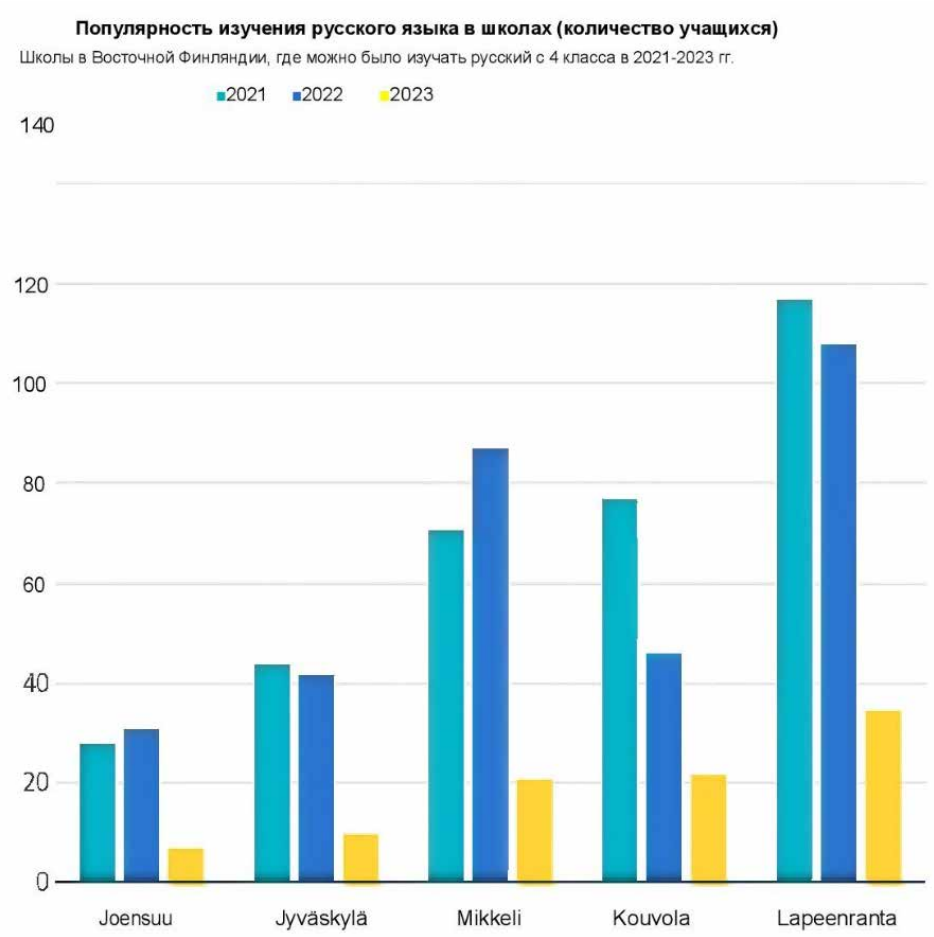
Французский язык. В Финляндии сокращается число учащихся старших классов средних школ, изучающих французский язык. Дискуссия о снижении популярности французского языка в начальной школе и, в частности, в старших классах средней школы остается актуальной. Эта тенденция вызывает беспокойство не только за будущее французского языка в Финляндии, но и в целом за языковые ресурсы и конкурентоспособность страны как в мире, так и внутри ЕС (Korpinen 2017). Одной из проблем для родителей и учащихся, по мнению, экспертов, является то, что информация о возможности изучения французского языка как в общеобразовательной школе, так и в старших классах средней школы представлена в основном на школьных веб-сайтах и в информационных буклетах при отсутствии общенационального информационного ресурса, в маленьких и сельских школах изучение французского бывает крайне редким, является скорее исключением.

Немецкий язык. Число учащихся старших классов средних школ Финляндии, изучающих немецкий язык, также сокращается. Этот показатель снизился с 30,6% в 2003 году до 12,7% в 2012 году (Hurskainen, Ylönen 2015). В 2023 году только 3,1 процента выпускников средней школы завершили обучение по программе средней школы по немецкому языку. Снижение темпов изучения немецкого языка вызывает беспокойство, поскольку языковые навыки являются важной частью международной конкурентоспособности; Германия является самой важной экспортной страной Финляндии с 2014 года; в январе 2024 года экспорт Финляндии в Германию составил 11,2 процента от общего объема экспорта Финляндии всего зарубежного экспорта. Позиция Германии номер один в финском экспорте вряд ли изменится, поскольку Германия – крупнейшая экономика Евросоюза.

Наибольший урон понес *русский язык*, изучение которого драматически сократилось, и главная причина падения – политизация языка в медиапространстве. В финских общеобразовательных школах и старших классах средней школы русский язык изучался и раньше относительно слабо в сравнении с другими языками, хотя в Финляндии и так довольно мало знающих русский язык, учитывая пограничное положении двух стран, прошлые активные торговые, туристические и культурные связи, а также число русскоязычных, проживающих в Финляндии.

На конец 2023 года в Финляндии проживало около 100 000 русскоговорящих человек. Это значительное увеличение по сравнению с 2022 годом, когда в стране проживало 93 352 русскоязычных жителя. Русскоязычные составляют второе по численности языковое меньшинство в Финляндии. Однако следует отметить, что многие русскоязычные иммигранты являются этническими ингерманландскими финнами и представителями других финно-угорских народов (stat.fi/en/publication/cln1i2dtgwknt0cut9yem67se; statista.com/statistics/529498/finland-population-by-region-and-language).

Согласно статистике Национального управления образования, в 2022 году в 70 школах была предоставлена возможность изучать русский язык в начальной школе. Но, например, немецкий язык был доступен в 451 школе. Изучение русского в основном сосредоточено в Восточной Финляндии и в Хельсинки (yle.fi/a/3-12374084). Проиллюстрирую значительное сокращение изучения русского в восточном регионе выразительной инфографикой.



Источник: yle.fi/a/74-20019618

Политизация языка ощутимо заметна в финских общеполитических медиа, в частности, в одной из ведущих газет Финляндии необходимость поддержания и знания русского языка в финском обществе аргументируется с таких позиций: русский язык необходим в разведке, важен в отслеживании настроений гражданского общества и поддержке антипутинской оппозиции (aamulehti.fi/paakirjoitukset/art-2000010384891.html). С другой стороны, в руководстве страны понимают, что «в какой-то момент знание русского языка снова станет ценным» (М. Хаутала, посол Финляндии в США), «Я не думаю, что вы можете понимать русский язык или быть серьезным экспертом по России, не зная русского языка» (Э. Валтонен, министр иностранных дел Финляндии) (hs.fi/politiikka/art-2000010615342.html).

Далее будут рассмотрены причины, которые, согласно исследованиям, приводят к сокращению репертуара иностранных языков в школьной программе на протяжении последних лет и десятилетий.

Причины снижения изучения иностранных языков в Финляндии

Только за небольшой период (с 2014 по 2018 гг.) число старшеклассников, изучающих иностранные языки по выбору, сократилось на 10 процентов (Korpinen 2017).

1. Поколенческие изменения. На протяжении последних 10–15 лет происходит неуклонное снижение интереса школьников в средней школе к изучению иностранных языков, причем этот процесс очень противоречив. С одной стороны, произошел взрывной интерес к английскому, но в ущерб другим изучаемым иностранным языкам. С другой, влияют возрастные (поколенческие) психологические мотивации. Уже давно замечено и рекомендовано в школьной системе, что «языком A1 следует выбрать другой, кроме английского. Несмотря на целесообразность этого предложения, реформа еще не была реализована, даже если она расширит спектр языков и будет поддерживать широкий спектр других языков. Тогда английский мог бы стать языком A2 для всех» (Pyykkö 2017; Kieltenopetuksen nykytila 2024).

Поколение Z и Alpha ориентировано на изучение других языков; например, по свидетельству ректора колледжа в городке Сало, «набралось достаточно учеников на курсы исландского, норвежского и корейского» (yle.fi/a/74-20058161), которые официальными иностранными языками в Финляндии не являются. Интерес этих поколений к экзотическим языкам обусловлен несколькими факторами. Одним из важных инициирующих мотивов является желание молодежи сочетать изучение языка с другими своими интересами, такими как культура, киноискусство, путешествия, интернациональное интернет-общение в социальных медиа. Например, согласно отчету Duolingo, азиатские языки, особенно японский и корейский, пользуются особой популярностью среди учащихся поколения Z. Японский язык является третьим по популярности среди учащихся в возрасте от 13 до 22 лет (blog.duolingo.com/dear-duolingo-how-does-language-learning-differ-between-generations).

Действительно, среди поколения зумеров (Gen Z) популярна концепция *lifelong learning* — «вечного обучения», люди чаще ищут иные, новые пути самореализации и самоутверждения, чем более «послушные» ранние поколения с предлагаемыми им государством рамками и схемами языкового репертуара, созданного в первую очередь на экономической и политической основе (aproposlingua.fi/tulevaisuuden-kielet). Учащиеся в современной средней школе начинают изучать один язык, довольно быстро устают от него и хотят попробовать изучать другой, вследствие этого языковые группы зачастую нестабильны и малоэффективны, учащиеся могут быть с разным уровнем владения языком. К тому же невозможность сформировать нормативную учебную группу (11–14 учащихся) часто ведет к ее закрытию (что, впрочем, может корректироваться ректором учебного заведения).

2. Реорганизация баллов в выпускных аттестатах. Недавние реформы (в 2014 г.), такие как система начисления баллов за аттестат зрелости и раннее внедрение языков A1 и B1, оказались проблематичными с точки зрения выбора языка и организации его преподавания. Экзамен на аттестат зрелости (matriculation examination, ylioppilastutkinto) – это экзамены на получение среднего образования по окончании старшей средней школы, целью которого является определение того, приобрели ли учащиеся знания и навыки в соответствии с учебной программой старшей средней школы и достигли ли они достаточной зрелости в соответствии с целями обучения в старшей средней школе. Те, кто сдает вступительные экзамены, называются выпускниками школы (ylioppilas).

Проблема с реформами заключается в том, что, как в целом они не были проведены достаточно комплексно, так и не были спрогнозированы возможные последствия реформ. Реформа системы подсчета баллов при поступлении в высшие учебные заведения (с 2026 года) призвана будет снизить нагрузку на старшеклассников и дать им больше шансов сосредоточиться на предметах, которые их интересуют. В результате реформы изменится система начисления баллов за экзамен на аттестат зрелости, и, например, больше баллов будет начисляться за знание родного языка. Эта реформа уже вызвала горячие споры, поскольку может влиять на выбор предметов для выпускных экзаменов старшеклассниками (замена более легкими предметами *по интересам* вместо требующих усиленного и глубокого изучения).

[Kieltenopetuksen nykytila 2024; unifi.fi/todistusvalinnan-uusi-pisteytys; yliopistovalinnat.fi/todistusvalinnan-pisteytykset-vuodesta-2026; yle.fi/a/74-20025119]. Но изменится ли ситуация с выбором иностранных языков так, как хотелось бы: не только и не столько английский, сколько и другие иностранные языки (Veivo et al. 2021)?

3. Упор на научно-естественные дисциплины в аттестатах. Отсутствие желания учащихся изучать иностранные языки (особенно на уровне гимназии и последующего выбора учащимся старших классов возможностей продолжать обучение в высшей школе) в предыдущие годы также объяснялось ориентацией выпускных аттестатов на естественно-научные дисциплины и полученными за эти дисциплины баллами, облегчающими поступление в институты и университеты. Такая ориентация была ответом на международные исследования (PISA и TIMMS = Trends in International Mathematics and Science Study: международный исследовательский проект, оценивающий умения и знания учащихся 4 и 8 классов в области математики и естественных наук), показавшими, что в период с 1999 по 2015 год уровень знаний финской молодежи по математике и другим естественным наукам значительно снизился. За последние пять лет число студентов университетов, изучающих естественно-научные дисциплины, не увеличилось, напротив – наблюдалось тревожное падение.

С другой стороны, в наиболее популярных отраслях, например, таких как медицина, юриспруденция, количество абитуриентов чрезвычайно велико: на одно учебное место десять (и более) соискателей. Конечно, специалисты в области естественных наук необходимы для экономики и общества Финляндии. Впрочем, нехватка студентов в области естественных наук – это европейское явление. Изучение математики в старших классах средней школы у учащихся было мотивировано не интересом и получением будущей, основанной на математике, профессии (инженер, преподаватель математики в школе и т. д.), а, например, только как промежуточный, прикладной инструмент для поступления на медицинский факультет. Нехватка студентов продолжает сказываться на естественных науках, значительно снизились критерии для поступления; ср. типичное высказывание абитуриента: «я изучал в гимназии и сдал только “короткую” математику и все равно успеваю хорошо в университете» [yle.fi/a/3-11884219] (напомню, «короткая математика» – это всего лишь 3 года изучения в гимназии). Точные науки не привлекали студентов, хотя перспективы трудоустройства были отличные. В 2023 году естественные науки снова оказались на последнем месте по количеству абитуриентов: 3,4 человека на место (oph.fi/fi/uutiset/2024/korkeakouluihin-144-300-hakijaa-kevaan-toisessa-yhteishaussa).

Согласно исследованию, проведенному Национальным центром оценки образования и профессиональной подготовки (KARVI), уровень знаний и компетентности в области изучения разных предметов значительно снизился как в старших классах средней школы, так и в системе профессионального образования (KARVI 2020).

4. Новые критерии вступительных экзаменов. Обеспокоенность снижающимися год от года результатами замеров знаний и умений учащихся, запланированным в правительственных программах повышением количества людей с высшим образованием в обществе (по планам правительства, к 2030 г. 50% молодежи должно быть с высшим образованием (*Korkeakoulutus 2019))*, резкие и непредсказуемые глобальные политические и экономические процессы меняющегося мира инициировали реформу поступления в высшие учебные заведения. Отправная точка реформы формулируется девизом «надежность предоставления знаний» (osaamisen huoltovarmuuteen), цель – формировать, поддерживать и развивать в учащихся необходимые навыки и компетенции, основанные на перспективных технологиях.

В частности, важнейшие изменения таковы: 1. сократить количество вступительных экзаменов в университеты со 120 до 93 (yle.fi/a/74-20078911). Это позволит абитуриентам одновременно подавать заявки по нескольким направлениям в разных вузах; 2. пересмотреть содержание экзаменов и обеспечить перевод их сдачи в цифровой формат (yle.fi/a/3-12189891). Новая стратегия должна также отчасти перестроить (или перенастроить) учебные предметы, изучаемые в средней школе. Однако технократичность и оборонно-стратегиче-

ская нацеленность новой программы (valtioneuvosto.fi/-/selvitys-osaamisen-huoltovarmuus-suomen-puolustuksen-teknologisen-ja-teollisen-perustan-turvaamisessa) сразу бросается в глаза.

Так, согласно опубликованной новой стратегии, вступительные экзамены поделены на 8 категорий: в первую входят *техника, физика, химия, математические науки, информационные сети, нанотехнологии, обработка данных* (big data), в последнюю, восьмую – *литературоведение, государственные языки, иностранные языки* (yle.fi/a/74-20079968). Такая иерархизация, особенно представленная в алфавитном порядке, все-таки влияет на выбор и мировоззрение и родителей, и молодых людей, определяющихся с выбором профилирующих предметов в гимназиях и готовящихся к поступлению в университеты. Эта ценностно-ориентированная модель вместе с тем может служить и некоторой коммуникативной презентацией приоритетов, устанавливаемых государством, иллюстрируя положение гуманитарных наук в современной языковой политике и языковом планировании, что сказывается, конечно, и на языковой практике. Это отражает уже сложившиеся модели отчетности о результатах работы министерства и, соответственно, финансирование, применяемые в научно-исследовательской политике Финляндии и привнесенные из корпоративного мира.

Поэтому особенного оптимизма среди гуманитариев в финских университетах нет. Напротив, результаты опросов показывают, что реформа вступительных экзаменов, вероятно, приведет даже к сокращению числа изучающих иностранные языки (yle.fi/a/3-12639272).

Экономический и педагогический менеджмент: муниципалитет и руководство школы

В Финляндии построена достаточно гибкая, хотя и многоуровневая система финансирования учебных заведений. *Парламент* принимает решения на основе политики и законодательства в области образования, их руководящие принципы определены в правительственных программах (ориентир: путь к равному и высококачественному образованию до 2040-х гг.). Решение об их реализации принимается *правительством и Министерством образования и культуры*. Финансирование предоставляется *непосредственно* организаторам образования, которые решают использовать его наиболее эффективным образом для достижения своих целей. *Организаторы учебного процесса* – это, как правило, муниципалитеты, частные ассоциации и фонды, которые обязаны организовать базовое образование для детей в своей местности. Именно *школа* или *образовательное учреждение* принимает решение об использовании денежных средств. *Уровень финансирования* и его распределение могут варьироваться из года в год и между различными формами образования. На уровень финансирования влияет *ряд факторов*, таких как количество учащихся, качество образования и финансовое положение организатора образования (Koulutuspoliittinen selonteko 2021; Yleissivistävän koulutuksen rahoitus; Koulutuksen rahoitus kuntoon).

В школьной педагогической системе Финляндии роль ректора школы (учебного заведения) традиционно высока и значима. Проведенный ранее муниципальный опрос о политике в области языкового образования (2008–2010) показал, что развитие и организация преподавания языка в значительной (а во многом и решающей) степени зависит от желания, взглядов и воли ректора (Kyllönen, Saarinen 2010). Поддержка, позитивное отношение к языкам, целеустремленность ректора играют важную роль в развитии преподавания иностранных языков (Kangasvieri et al. 2011). В то же время в 2010 г. во многих учебных заведениях преподаватели и учителя даже не ждали от ректора педагогического менеджмента (pedagogista johtajuutta) или какой-либо целенаправленной деятельности в области языковой политики (Kangasvieri, Suomela 2024).

Компетентность ректора в области политики языкового образования в первую очередь реализуется через педагогическое руководство. Еще в те годы, когда ситуация с изучением иностранных языков была более благополучной, чем сейчас, выяснились некоторые новые аспекты: финансовый и кадровый менеджмент в работе могут конкурировать с педагоги-

ческим менеджментом, что означает, что педагогический аспект работы для ректора может быть даже второстепенным (Ahonen 2008). Уже тогда возник серьезный вопрос: как оказалось, что децентрализованное и переданное государством на аутсорсинг (в ведение и распоряжение муниципалитетов) принятие решений в области образовательной политики привело и приводит к необоснованному неравенству в образовательной политике в отношении учащихся и репертуара иностранных языков?

Проведенное исследование (Kangasvieri, Suomela 2024) о роли ректоров школ (оно проводилось в общенациональном масштабе) в формировании языковой политики учебного заведения показало, что ректоры обладают значительной властью в принятии решений (по организации преподавания языков) в своей школе с важным уточнением – если они того пожелают, поэтому собственное отношение и воля ректоров школ могут даже сыграть решающую роль в организации обучения. Какие должностные ограничения и обязанности ректоры школ видят в своей деятельности по организации обучения языкам? Доминирующими ответами были такие: ректор должен быть в состоянии действовать в рамках финансовых ресурсов муниципалитета и в рамках национального законодательства (обязанность по организации базового образования и распределению часов), хотя, судя по ответам, цель и возможности широкого изучения разных языков в школе являются важными в работе ректоров. Сравнительная характеристика с прошлыми исследованиями языкового репертуара школ (2010 г.) обнаружила, что финская политика в области языкового образования отклонилась (за прошедшие 15 лет) и продолжает отклоняться в направлении, подрывающем равноправие и равенство в образовании среди учащихся (Kangasvieri, Mård-Miettinen 2023).

В настоящее время, когда количество желающих изучать иностранные языки (кроме английского) так сильно упало, этот вопрос имеет особенную остроту и может приводить к конфликтным ситуациям. Проиллюстрирую варианты конфликтных ситуаций с изучением и сохранением русского языка на примере несколько классов и школ, где изучается русский язык.

Школа Восточной Финляндии была основана более 25 лет назад. Отделения Школы Восточной Финляндии (Itä-Suomen koulu) расположены в Лаппеенранте, Иматре и Йоэнсуу. Цель Школы Восточной Финляндии многие десятилетия – разработать способы поддержки учащихся-иностранцев или иммигрантов и их семей для интеграции в финскую школьную культуру. В школе особое внимание уделяется русскому языку и культуре. В настоящее время школа находится под угрозой закрытия. В Йоэнсуу и Лаппеенранте план прекратить обучение на русском привел к особой тупиковой ситуации между школой Восточной Финляндии, специализирующейся на русском языке, и муниципалитетами. Муниципалитет не может закрыть школу и прекратить изучение русского, потому что решения принимает совет фонда, состоящий из 8 человек, который самостоятельно принимает решения о деятельности школы. Совет твердо придерживается позиции, согласно которой не будет участвовать в переговорах, направленных на закрытие школы. Позиция муниципалитета такова: нужна экономия, которая может быть за счет закрытия школы, эти деньги останутся у муниципалитета для собственных нужд, которые сейчас государство платит школе за организацию обучения. По мнению муниципалитета, эту сумму денег можно было бы использовать более эффективно в других школах города, а это означает, по мнению муниципалитета, экономию.

Каковы аргументы муниципалитетов Лаппеенранты и Йоенсуу?

1. По подсчетам, затраты на организацию обучения на одного ученика в школе Восточной Финляндии выше, чем в других школах города, что не оправдано с точки зрения других школьных предметов (языков в частности). Закрытие Школы Восточной Финляндии позволило бы городу сэкономить около миллиона евро ежегодно.

2. Изменение индекса популярности и востребованности языков и инвестиций в экономически выгодный язык: если раньше международная атмосфера и изучение русского на восточной границе использовалась как привлекательный фактор в маркетинге региона, то сейчас со стороны деловых кругов, руководства технического университета в Лаппеенранте звучит желание развивать преподавание на английском языке и привлекать высококвали-

фицированных мигрантов или специалистов из Европы (как часть правительственной стратегии по привлечению высококлассных специалистов со всего мира), чтобы, например, семья, приехавшая сюда на полгода или даже на пару лет, нашла для своих детей места в школе. Английский, таким образом, выступает как посредник и индикатор инвестиционной привлекательности региона, другие аспекты (педагогические, культурно-этнические) игнорируются.

Такое мнение высказал ректор филиала школы Восточной Финляндии в г. Лапеенранта Юхани Юнникайнен (Juhani Junnikainen), однако ректор филиала школы в г. Иматра Катри Анттила (Katri Anttila) имеет другое мнение о сохранении и продолжении преподавания русского языка, аргументируя важность изучения русского языка возросшей гуманитарной необходимостью: территориальным соседством России как историко-географическим фактором; большим количеством русскоговорящих в демографической структуре как региона, так и всех этнических и национальных меньшинств в стране; апелляцией к сохранению материнского языка в семьях как основе, принципиальному краеугольному камню финской языковой политики; национальной безопасностью; использованием русского языка как языка-посредника в общении с беженцами с Украины, знающими в большинстве случаев русский; населением стран Балтии, по преимуществу лучше владеющему русским, чем английским, и т. д. (yle.fi/a/74-20080516).

Другой пример. В Турку финско-русский класс, действующий при школе Пуолала, был основан около 30 лет назад, в нем проходило обучение около 100 учеников. Поскольку решение о сохранении/закрытии класса принимает муниципалитет, а не совет школы, в отличие от школы Восточной Финляндии, то в Турку уже принято решение, что в следующем году новых учеников на обучение русскому языку принимать не будут. Муниципалитет обосновал закрытие класса следующими причинами:

1. Экономия. Малочисленность учеников приводит к слишком высокой стоимости обучения, а новых учеников становится всё меньше;

2. Критерий уменьшения сегрегации в рамках следования принятой городской стратегии. Согласно ей, целью обучения должно быть уменьшение сегрегации; в русско-финском классе, по мнению городских властей, у детей русский язык сильнее, чем финский, причем знание финского даже ухудшилось. И муниципалитет принял решение: с точки зрения уменьшения сегрегации продолжать существование класса уже нецелесообразно.

Аргументы родительского комитета во внимание не были приняты.

На интернет-странице финского вещательного канала был проведен 28.03.2024 промежуточный (пилотный) опрос среди читателей: следует ли продолжать преподавание русского языка и культуры в ориентированных на них школах Финляндии? Были даны такие ответы:

Да, конечно	48,1% (44 426 голосов)
Я не думаю, что это необходимо	51,9% (47 887 голосов)
ВСЕГО ГОЛОСОВ	92 313

Источник: yle.fi/a/74-20080516

Хотя это не был официальный, социологически подготовленный опрос и результат, показанный в нем, нельзя считать научно корректным (ответы на него могли даваться несколько раз), тем не менее он в какой-то степени служит среднестатистическим индикатором общественного мнения. Требуется большая работа многих структур, чтобы эта тенденция не закрепилась и не являлась неким «общенациональным мнением» как доказательным инструментом языковой политики и практики как в стране, так и в регионах.

Проекты и исследования

Предшествующая первая часть статьи преследовала цель дать обзор актуального состояния изучения иностранных языков в Финляндии в последние годы. Обеспокоенность возникшими диспропорциями в изучении разных языков (в частности, «малых» – в педагогическом профессиональном обиходе Финляндии к ним относят все иностранные языки, кроме английского, ввиду небольшого количества учащихся, их изучающих) между национальной языковой политикой и ее реализацией в муниципалитетах как достаточно автономных структурах, во многом самостоятельно определяющих языковой репертуар, послужила непосредственным мотивом и стимулом планирования и осуществления проектов. Таким образом, вторая часть статьи кратко представляет проектную деятельность исследователей университетов Ювяскюля (ведущего научно-педагогического учреждения в Финляндии в области методики преподавания и обучения) и Тампере в выявлении трендов текущей языковой политики на макро-, мезо-, микроуровнях.

Причинами проведения таких исследований явились по крайней мере следующие факторы:

– снижение интереса к изучению языков как общенациональная проблема в 2000-х годах;

– финансовые сокращения в сфере образования;

– структурные и социальные изменения;

– национальная реформа вступительного экзамена (valintakoeuudistus);

– период коронавируса и его влияние на индекс популярности и изучения иностранных языков;

– военные действия России, ведущиеся в Украине.

Целью проведения исследований является, во-первых, зафиксировать (на разных уровнях) текущее состояние преподавания иностранных языков, во-вторых, активно участвовать в национальной дискуссии о возможной трансформации принципов языковой политики и ее реализации в именно и в первую очередь в муниципалитете.

Если после обретения Финляндией независимости в 1917 г. долгие годы и даже десятилетия шла оживленная политическая дискуссия, в первую очередь, о статусе шведского языка и его включении в школьную программу (Halonen et al. 2015), то с 1990-х годов массивные иммиграционные потоки сдвинули ракурс к другим языкам, подчеркнув право их носителей на сохранение своего языка и культуры, а также их потребность в обучении на национальных языках страны в целях содействия интеграции. В научно-теоретическом плане финская языковая политика – это междисциплинарная область, объединяющая исследования в области лингвистики, истории, этнологии и политики (Saarinen et al. 2019). Сюда входят такие вопросы: как языковые законы и практика формируют языковую идентичность, как они влияют на языковое разнообразие, как они отражают и формируют отношения власти к языкам и меньшинствам.

В наших проектах в качестве теоретической базы для анализа на макро-, мезо-, микроуровне мы выбрали модель языковой политики Бернарда Спольского. Она представляет собой структуру, включающую четыре основных компонента:

1. *Language practices* (языковая практика): фактическое использование языка в конкретном сообществе, т. е. языковой выбор, сделанный отдельными носителями языка на основе установленных в обществе правил.

2. *Language beliefs or ideology* (языковые убеждения или идеология): убеждения, установки и ценности в отношении языка, которых придерживается сообщество или отдельный человек.

3. *Language intervention, planning or management* (языковое воздействие, планирование или управление): сознательные и отрегулированные усилия языковых менеджеров (language managers) по контролю за языковым выбором, сделанным отдельными носителями языка; защита интересов отдельных лиц или групп, не обладающих достаточной властью.

4. *Non-linguistic forces* (неязыковые факторы): социальные, политические и экономические факторы, которые влияют на языковую практику, убеждения и языковой менеджмент (например, миграция, глобализация, технологические изменения, политические инновации, кризисные ситуации).

Модель Спольского исходит из того, что языковой менеджмент (language management) начинается уже дома и распространяется на различные сферы, включая религию, рабочее место, общественные места, школы, юридические и медицинские профессии, военные организации, правительство, языковую активность, многонациональные организации, медиа, образование, науку. Модель Спольского стремится идентифицировать, как выбор иностранного языка индивидом и предпринимаемые им для этого действия связаны с социальными структурами и процессами и влияют на них (Cooper 1989; Kingelin-Orrenmaa 2019; Mäntynen et al. 2012; van Oss et al. 2021; Spolsky 2004, 2009, 2019).

Теорию Спольского в более детализированном виде можно представить в виде графического рисунка, демонстрирующего взаимосвязи между разными факторами.

Уже проведенное ранее исследование членов нашей группы (Kangasvieri, Mård-Miettinen 2023) имело целью выяснить взгляды (ценности, установки) и опыт в организации языкового образования ректоров средних школ и муниципальных руководителей, принимающих решения об изучении и репертуаре иностранных языков. На опрос ответили 100 ректоров средних школ и 74 муниципальных ответственных лица (разного ранга). Хотя у руководителей имеется положительное отношение к разнообразию изучаемых языков, но они признают существование важных ограничителей: 1. финансовое состояние муниципалитета, 2. необходимость национального руководства, контролирующего соблюдение языковой политики (в настоящее время она практически отдана на аутсорсинг и находится в ведении муниципалитета), 3. нежелание муниципалитетов принимать на себя дополнительные обязательства по организации обучения иностранным языкам (особенно в конфликтных ситуациях). Этот проект выявил доминирующие тенденции на национальном уровне (макроуровне).

Второй реализуемый проект – региональный (на мезоуровне): «Обучение языку в регионе Пирканмаа: рекомендации и практика политики языкового образования в 2020-е годы»; он находится в процессе обобщения собранных данных в указанном регионе. Его цель – сопоставить результаты с полученными в первом проекте, выявить различия и совпадения с национальным опросом для анализа представлений региональной муниципальной власти и возможностях/ограничениях в реализации изучения иностранных языков.

В процесс разработки находится следующий проект с углублением анализа на микроуровне – роль родителей, семьи, окружения ребенка, выбирающего иностранный язык для изучения; регионы изучения – Пирканмаа и Центральная Финляндия.

Проводимые проектные изыскания стремятся ответить на вызовы и противоречия, возникшие и стоящие перед финской образовательной системой в сфере изучения иностранных языков:

1. односторонний выбор языка: английский стал доминирующим и с середины 1990-х годов уровень изучения других языков резко снизился;

2. асинхронность и углубление диссонансов в развитии социально-экономических (присоединение Финляндия к ЕС в 1995 году предполагало более разнообразное изучение языков) и лингвомотивационных механизмов в социуме (глобализация выявила «сильные» и «слабые» языки в каждой стране ЕС);

3. непоследовательная политика в области языкового обучения на государственном и муниципальном уровнях: свобода муниципалитетов в организации изучения иностранных языков обернулась тактикой аутсорсинга без должного и строгого контроля и поддержки изучения иностранных языков (кроме английского) со стороны государства. Как следствие, оказалось, что муниципалитеты обязаны организовывать обучение на языке A1 и другом государственном языке, но не обязаны организовывать обучение на языках A2 и B2 при невозможности собрать необходимое количество учащихся или организовать доставку учащихся из других школ для проведения занятия (этими языками, как правило, оказываются французский, немецкий, испанский, русский);

4. неравенство возможностей для изучения иностранных языков: условия стали неоправданно неравными и зависят от места проживания учащегося, а теперь и от финансового, материального положения семьи.

Именно в таком лингвосоциальном контексте мы и рассматриваем осуществляемые нами проекты, формулируя цели, задачи изучения, выбирая теоретическую базу и методы исследования. Новая дискуссия об исправлении сложившейся ситуации с иностранными языками в Финляндии только начинается: в стране сложились «основания для пересмотра языковой программы в начальном образовании и обязательств муниципалитетов по организации языкового обучения для более систематического воспитания отношения и ценностей, а также для развития базового и дополнительного образования учителей», потому что «смущает то, что в то время, как мы ожидаем от школьников разнообразного изучения языков, муниципалитеты обязаны организовывать обучение **только одному иностранному языку** (выделено мной. – А.З.) и второму государственному языку» (Kangasvieri 2022b).

Литература

Ahonen, H. (2008) *Rehtoreiden kertoma johtajuus ja johtajaidentiteetti*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto.

Cooper, R. L. (1989) *Language planning and social change*. Cambridge: Cambridge University Press.

Geber, E. (2010) *Den obligatoriska svenskan i Finland – en historisk analys*. Helsinki: Magma.

Halonen, M., Ihalainen, P., Saarinen, T. (eds.) (2015) *Language policies in Finland and Sweden. Interdisciplinary and multisited comparisons*. Bristol: Multilingual Matters.

Hurskainen, M., Ylönen, S. (2015) Vieraiden kielten oppimismotivaatio: esimerkkinä saksa yliopisto-opiskelijoiden keskuudessa. In: Jakonen, T., Jalkanen, J., Paakkinen, T., Suni, M. (eds.) *Kielen oppimisen virtauksia*. Suomen soveltavan kielitieteen yhdistys: Suomen soveltavan kielitieteen yhdistyksen julkaisuja, 73.

Ihalainen, P., Nuolijärvi, P., Saarinen, T. (2019) Kamppailua tilasta ja vallasta – kieli- ja kielikoulutuspolitiikan historiallisesti kierrätetyt diskurssit. In: Saarinen, T. Nuolijärvi, P., Pöyhönen, S., Kangasvieri, T. (eds.) *Kieli, koulutus, politiikka – Monipaikkaisia käytänteitä ja tulkintoja*. Tampere: Vastapaino, 27–60.

Kangasvieri, T., Miettinen, E., Kukkohovi, P., Härmälä, M. (2011) *Kielten tarjonta ja kielivalintojen perusteet perusopetuksessa*. Tilannekatsaus joulukuu 2011. Muistiot 3. Helsinki: Opetushallitus.

Kangasvieri, T. (2022a) *”Mielestäni on hyvää yleissivistystä osata muitakin kieliä kuin omaa äidinkieltään”: kvantitatiivinen tutkimus suomalaisten perusopetuksen yläkoulun oppilaiden vieraan kielen oppimismotivaatiosta*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto.

Kangasvieri, T. (2022b) Valinnaisuus ei lisää kielenoppimismotivaatiota. sttinfo.fi/tiedote/69956206/valinnaisuus-ei-lisaa-kielenoppimismotivaatiota?publisherId=69817172.

Kangasvieri, T., Mård-Miettinen, K. (2023) *Kielikoulutuspoliittinen kuntatutkimus II: rehtoreiden ja kuntapäättäjien näkökulmia kieltenopetuksen järjestämiseen*. AFinLAn syyssymposium 2023. Tampere. jyu.fi/sites/default/files/2023-11/Kangasvieri_M%C3%A5rdMiettinen_AFINLA_2023.pdf

Kangasvieri, T., Suomela, A. (2024) Rehtorit kielikoulutuspoliittisina toimijoina: miten kieltenopetus koetaan ja mihin päätöksenteko pohjautuu? *Kieli, koulutus ja yhteiskunta*, 15(1). kieliverkosto.fi/fi/journals/kieli-koulutus-ja-yhteiskunta-helmikuu-2024/rehtorit-kielikoulutuspoliittisina-toimijoina-miten-kieltenopetus-koetaan-ja-mihin-paatoksenteko-pohjautuu.

KARVI, (2020) *Alkumittauksen syventäviä kysymyksiä*. Julkaisut 10. Helsinki: Kansallinen koulutuksen arviointikeskus.

Korkeakoulutus ja tutkimus 2030-luvulle: vision tiekartta. 2019. Helsinki: Opetus- ja kulttuuriministeriö. okm.fi/documents/1410845/12021888/Korkeakoulutus+ja+tutkimus+2030-luvulle+VISION+TIEKARTTA_V2.pdf

Kettunen, P., Jalava, M., Simola, H., Varjo, J. (2012) *Tasa-arvon ihanteesta erinomaisuuden eetokseen: Koulutuspolitiikka hyvinvointivaltiosta kilpailuvaltioon. Tiedon ja osaamisen Suomi: kasvatus ja koulutus Suomessa 1960-luvulta 2000-luvulle*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

Kingelin-Orrenmaa, Z. (2019) *Tammerfors som svensk språkö. En etnografisk studie av språkpolicy som praktiker, processer och val i svenska rum i det inre av Finland*. Oulu: Oulun yliopisto. Acta Universitatis Ouluensis: No B 172.

Korpinen, K. (2017) Miksi opiskella ranskaa? Kuinka ranskanopettajat kannustavat oppilaita valitsemaan ranskan kielen koulussa. *Kieli, koulutus ja yhteiskunta*, 8(1). kieliverkosto.fi/fi/journals/kieli-koulutus-ja-yhteiskunta-maaliskuu-2017/miksi-opiskella-ranskaa-kuinka-ranskanopettajat-kannustavat-oppilaita-valitsemaan-ranskan-kielen-koulussa.

Koulutuspoliittinen selonteko: tasa-arvoinen ja laadukas koulutus välttämätöntä kasvavien osaamisvaatimusten ja pienenevien ikäluokkien Suomessa, 2021.

Koulutuksen rahoitus kuntoon, okm.fi/rahoitus.

Kyllönen, T., Saarinen, T. (2010) Kielikoulutuspolitiikkaa kunnissa. *Kieli, koulutus ja yhteiskunta* 1(4). kieliverkosto.fi/fi/journals/kieli-koulutus-ja-yhteiskunta-elokuu-2010/kielikoulutuspolitiikkaa-kunnissa.

POPS (2014) Perusopetuksen opetussuunnitelman perusteet. *Määräykset ja ohjeet* 96. Helsinki: Opetushallitus.

Mäntynen, A., Halonen, M., Pietikäinen, S., Solin, A. (2012) Kieli-ideologioiden teoriaa ja käytäntöä. *Virittäjä*, 116(3), 325–348.

OPH (2019) *Opetushallitus. Lukion opetussuunnitelman perusteet*. Määräykset ja ohjeet 2a. Opetushallitus. oph.fi/sites/default/files/documents/lukion_opetussuunnitelman_perusteet_2019.pdf

Pyykkö, R. (2017) *Monikielisyys vahvuudeksi. Selvitys Suomen kielivarannon tilasta ja tasosta*. Opetus- ja kulttuuriministeriön julkaisuja 51. Opetus- ja kulttuuriministeriö.

Kieltenopetuksen nykytila ja tulevaisuuden visiot. 29.4.2024. jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/59449/1/978-951-39-7511-1.pdf

Rokka, P. (2011) *Peruskoulun ja perusopetuksen vuosien 1985, 1994 ja 2004 opetussuunnitelmien perusteet poliittisen opetussuunnitelman teksteinä*. Tampere: Tampereen yliopisto. urn.fi/urn:isbn:978-951-44-8456-8

Saarinen, T., Nuolijärvi, P., Pöyhönen, S., Kangasvieri, T. (eds.) (2019) *Kieli, koulutus, politiikka. Monipaikkaisia käytänteitä ja tulkintoja*. Tampere: Vastapaino.

Spolsky, B. (2004) *Language Policy*. Cambridge: Cambridge University Press.

Spolsky, B. (2009) *Language Management*. Cambridge: Cambridge University Press.

Spolsky, B. (2019) A modified and enriched theory of language policy (and management). *Language Policy*, 18, 323–338.

van Oss, V., van Avermaet, P., Struys E., Vantieghem, W. (2021) An empirical validation study of Spolsky's language policy model. *Current Issues in Language Planning*, 23(1), 77–95.

Veivo, O., Pollari, P., Toomar, J., Mäntylä, K. (2021) ”Englanti jyrää”: kieltenopettajien keinoja ja ehdotuksia kielivalintojen monipuolistamiseksi. In: Hildén, R., Portaankorva-Koivisto, P., Mäkipää, T. (eds.) *Aineenopetus ja aiheenopetus*. Helsinki: Helsingin yliopisto. Ainedidaktisia tutkimuksia 20.

Yleissivistävän koulutuksen rahoitus, oaj.fi/politiikassa/koulutuksen-rahoitus